

2 августа 1987 г., Севастополь

— Из Севастополя мы с Митей возвращались поездом, коптились и парились. Я, еле сдерживая раздражение, читал хваленую "Плаху" (1-ю часть) Чингиза Айтматова. Господи, сколько фальши! Не лицемерной, нет, не думаю, а просто по незнанию, неинтеллигентности, претендующей на высокую духовность. Убогий дурачок Авдий всерьёз за мессию выдаётся...

— В Вильнюсе наш вагон перецепляли от поезда Симферополь-Рига к поезду Москва-Калининград. Стояли четыре часа. Мы с Митей ходили к Институту Математики и Кибернетики (бывший Физики и Математики) Литовской АН, зашли в общежитие аспирантов (в туалет надо было) и в институт.

— Я показал Мите, где мы работаем в командировках. Сам-то я, правда, давно уж тут не бывал - вон на месте стадиона рядом с Республиканской библиотекой какое здание отгрохали: Министерство финансов и Верховный суд. А развалюхи ещё не все снесли, тут же довоенные избы ещё торчат кое-где, и люди в них живут.

— Дома нас встречали Ирина с Димой и Мишей, Сашуля в колхозе, приехала через день - **15-го**. Вечером отметили приезды и прошедшие дни рождения, были дед с Тamarой Сергеевной, Дима, Ирина, Миша, Надежда Григорьевна (Михалыч опять в море ушёл), Шагимуратовы.

— **16-го** вечером смотрели "Бал" Эттори де Скола (?) - чудесный фильм.

— **17-го** вечером ездили с Митей на лодочную станцию (плюс 21 градус, давление 743-742 мм, ясно, ветер юго-западный, западный, слабый). В 20:00 поставили в заливе (всё в том же месте - напротив прохода между островами) 14 балбер. Через два часа сняли одного угря, средненького, и леща на полтора килограмма, а за эти два часа в канале выловили руками с десятков крупных плотвин, одного подлещика и одного леща, полуживых, потравленных очередным сбросом из ЦБЗ. Митя назвал эту ловлю "ловлей бокоплавающих".

— "Бокоплавающих" мы завялили, а угря и леща, снятых с балбер, пожарили и угостили ими приехавших к Ужгиным из Кустаная отца и мачеху Михалыча, то есть дедушку и бабушку нашего зятя.

— **20 августа** навестили нас Вова (Сашулин брат) с женой Тamarой, отдыхают по путёвке - поездка по Прибалтике. Квартиру всё так и не получили ещё, хотя ждут со дня на день. Антошка ихний всё по-прежнему у бабушки Тони во Владимире на попечении.

— **24 августа** ездили с Митей во Владимирово. Грибов нет, даже лисичек очень мало. Температура воздуха в августе - 16-21 градус.

19 октября 1987 г., гостиница ИЗМИРАН

— Раз уж пошла речь о грибах, опишу весь грибной сезон **1986 года**.

— Ездили практически только во Владимирово на мотоцикле, пока у меня аккумулятор не украли, и лишь последний выезд был в Богатово, на дизеле, с Серёжей, да когда на Корневку ездил рыбачить - опять набрал.

— Итак, первый выезд - 24 августа, практически впустую.

— Второй - **30 августа**, вечером, в разведку, поехали с Ириной и Митей не столько собирать, сколько посмотреть, что там в лесу делается. Ирина вообще в лесу давно не была и всё просилась, чтобы я её вывез воздухом подышать.

— Поставили мотоцикл, как обычно, на пригорке с краю леса, у хутора, где дорога поворачивает под прямым углом налево, и тут же наткнулись на молоденькие подосиновики. Собирали грибы меньше двух часов (с 18:30 до 20:15, включая ходьбу по дамбе через низину и по лесной дороге) и нашли 13 подосиновиков (большую часть нашёл

Митя), 11 подберёзовиков и 11 белых - все молоденькие, лишь по одному средnekрупненьких, но очень ядрёных. И почти всё на углу у мотоцикла, в осиннике, только белые - на горке слева от лесной дороги.

—Кстати, проехали мы к своему месту из Владимирова с большим трудом. Завязли в грязи сразу же, как только съехали с асфальта. Митя с Ириной помогали вытаскивать мотоцикл из колдобины, в которой он забуксовал и захлебнулся, извозюкались, конечно, и обратно мы решили разведать новый путь, подсказанный жителями хутора.

—Поехали по дороге дальше, налево, потом направо и по левому краю объехали "наш" лес, выехали на асфальтовую дорогу, которая вдоль речки Майской идёт в Высокое, по ней поехали направо до пересечения с шоссе, которое ведёт уже на Нивенское, и попали во Владимирово, сделав дополнительный крюк километров в пятнадцать, но зато не по грязи, а по новым и весьма живописным местам.

—На следующий день мы с Митей снова отправились туда же сразу по этому новому маршруту и попали под жутчайший дождь - потоп прямо, ливень с градом, пришлось дважды останавливаться и переждать его на крытых автобусных остановках, очень кстати нам подворачивавшихся по пути. Повезло хоть, что лило, пока мы не съехали с асфальта.

—На залитом бурными потоками булыжном участке дороги, недалеко от хутора уже, мы брюхом сели на камень, Митя аж стекло коляски вышиб из места его крепления, но, слава Богу, обошлось без травм и повреждений. На том же углу, что и накануне, мы поставили мотоцикл и опять буквально рядом с ним нашли 19 подосиновиков, 2 белых и 3 подберёзовика. А потом пошли по дамбе через низину в свои обычные места, налево от лесной дороги, и там нашли только два подберёзовика. А казалось бы, какая разница? - чуть поглуше и потемнее разве что.

—Следующий выезд - в пятницу **5 сентября**. Ездил вечером один в разведку. На углу у хутора, таком урожайном в прошлый раз, - ни одного гриба. Пробежался дальше по "нашему" лесу - нашёл 7 белых, 5 польских, 7 подберёзовиков, 1 подосиновик, кучку молодых опят, немного лисичек, несколько чёрных груздей.

—Назавтра мы туда же отправились с Ириной (Митя был в школе) и сразу же за дамбой на входе в "наш" лес, слева от лесной дороги нашли буквально на одном пяточке 15 подосиновиков, а в остальных местах - 17 белых, 15 подберёзовиков, 30 моховиков, чёрные грузди и с полкорзины молоденьких опят.

—В воскресенье **14 сентября** ездили с Сашулей и Митей. Поехали днём около 12 часов, после того как Митя отбежал на Дне бегуна. Набрали корзину, ведро и полиэтиленовый мешок. Прорва опят очень высокого качества, брали только шляпки, много груздей, волнушек, 3 подосиновика, 12 белых (1 большой), 45 подберёзовиков. За опятами я не поленился даже слазить, обдираясь, на засохшее дерево, торчавшее столбом, на котором опята росли гроздьями почему-то не у земли, а на высоте метра в четыре.

—В субботу **20 сентября** ездили с Ириной. Набрали две трети корзины и ведро. Половина - молодые опята, но не светлые, как в прошлый раз, а тёмные; чёрные грузди, волнушки, моховики, 3 белых, десятка полтора подберёзовиков - неважнецких.

—Вернувшись из этой поездки, я не стал отгонять мотоцикл в гараж, поскольку рассчитывал прокатиться куда-нибудь с Митей в воскресенье, да и лень было, устал, а тут с грибами ещё надо разбираться. Поставил его под окнами, замкнул руль и унёс домой инструменты от греха подальше, что теперь делал всякий раз, оставляя мотоцикл у дома на ночь (я обычно ещё и свет оставлял включённым на кухне, сигнализируя вору - смотри, мол, не спят люди, попадётся). Аккумулятор же не снимал - ну не будешь же всё снимать, что отвинтить можно! Риск, конечно, да разве без риска проживёшь?

—Ну, а в этот раз риск не оправдался. Ночь была не просто тёмная, а с ливнем, самая воровская. Утром встал с постели, подошёл к окну, глянул на мотоцикл, и ёкнуло в груди: крышка аккумуляторного бардачка откинута.

—- Сашуля, - говорю, - похоже, аккумулятор спёрли.

—Оделся, спустился вниз - так и есть. Отвинчивать ничего не стали, просто перекусили провода, а бардачок открыть хоть чем можно. С помощью Мити и прохожего мужика я завёл мотоцикл с толчка и отогнал его в гараж, где он простоял потом больше полугода, пока я не раздобыл новый аккумулятор...

—И, наконец, последняя в этом сезоне целенаправленная поездка за грибами была предпринята нами с Серёжей **28 сентября** в Богатово, за Полесск, на дизеле Калининград-Советск. Леса там обширнейшие, но не симпатичные, дремучие, глухие, с буреломами и крапивой по канавам в человеческий рост, не всюду, конечно, но по большей части. В таких лесах опять, в основном, только и растут.

—Серёжа, однако, в этот раз вывел меня на места поприятнее, почище. Минутах в пятидесяти примерно ходьбы от станции, сначала на север, а потом на восток, параллельно железной дороге. В этот день как раз под утро ударил первый заморозок, трава заиндевела, и грибы мы поначалу собирали обледенелые, потом, когда солнышко пригрело, они отошли.

—Я набрал корзину: польских штук 25, подберёзовиков около десятка, 3 белых, 2 подосиновика, остальное опять. Не брал чёрных груздей - там их прорва, а также горькух и прекрасных сыроежек, просто неинтересно собирать, да и тару всю займут сразу, а что дальше делать? Серёжа же набил помимо своей большой корзины полный рюкзак на засолку.

—Мы считали, что этой поездкой закрыли грибной сезон, раз уж заморозки начались. Но когда отправились с Серёжей на рыбалку на Корневку (**7-го октября**), наткнулись на опят и набрали по полиэтиленовому мешку, правда, качество их уже было не то - сыроватые какие-то.

—Рыбалка же и вовсе не удалась - ничего не поймали, да и поклёвок у меня лично не было, что, впрочем, не впервой для нас с Серёжей на Корневке.

—Ну, а в целом по грибам сезон удачным оказался, особенно по опятам. Белых же было найдено 55 штук, подосиновиков - 53, подберёзовиков - 106. Не ахти, конечно, но ведь и подолгу по лесу не ходили - часа по два, по три, максимум - четыре, лишь с Серёжей в Богатово часов шесть шастали. И грибов нам хватило аж до августа следующего года, то есть как раз до начала следующего сезона.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)